

Секция «24.17 Актуальные вопросы социально-политического развития: взгляд молодых исследователей (к 5-летию НСО ФП МГУ)»

Стратегии адаптации этнических меньшинств в условиях многосоставного общества

Научный руководитель – Цумарова Елена Юрьевна

Попова Диана Михайловна

Студент (бакалавр)

Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Факультет сравнительных политических исследований, Кафедра сравнительных политических исследований, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: dianapo0301@gmail.com

Исторические трансформации и изменение границ привели к включению многих этнических групп в новые государства независимо от их воли. Одни из них живут в условиях универсалистского гражданства[2], другие получают признанную автономию[3], третьи сталкиваются с иерархизацией и ограничением участия[12]. Принадлежность к нации выступает не только нормативным статусом, но и результатом институционального очерчивания границ. Как формируются и трансформируются границы «своих» и «чужих» в разных институциональных режимах и какую роль играют стратегии этнических меньшинств?

В настоящий момент выделяются различные модели управления этническими меньшинствами. Либеральная демократия исходит из универсалистского понимания нации, основанного на общих гражданских ценностях, а не на этнических или религиозных характеристиках, и различия при этом деполитизируются и вытесняются в сферу частной жизни[9]. Консоциальная демократия, напротив, предполагает признание сегментированности общества и институционализацию участия меньшинств через механизмы пропорциональности, широкой коалиции и автономии[1]. Мультикультурализм сочетает приоритет индивидуальных прав с признанием культурного разнообразия, допуская сохранение отличий с интеграцией представителей меньшинств в общество[8]. Этническая демократия строится вокруг доминирования этнического «ядра», при котором гражданство не совпадает с нацией, а иерархия групп сохраняется при формальном допущении политической борьбы[9]. Наконец, этнократия предполагает другой взгляд на институционализацию этнического неравенства, при котором представители нетитульных групп оказываются структурно маргинализированными несмотря на формальное гражданство[4].

Я исхожу из того, что перечисленные модели представляют собой не просто способы управления многообразием, а механизмы институционального установления границы между «своими» и «чужими». Тем самым они не только фиксируют положение меньшинств, но и очерчивают спектр доступных им стратегий реагирования. Однако эти границы не являются неизменными: несмотря на заданные государством рамки, они могут оспариваться и переопределяться самими группами в процессе их участия и повседневных практик[10].

Для объяснения действия меньшинств как формы участия в процессе переопределения границ я адаптирую концепцию «выхода, голоса и лояльности» А. Хиршмана, дополняя ее последующими интерпретациями Б. Гофмана, Д. Киркпатрик и других исследователей. Стратегии меньшинств в таком случае могут варьироваться от различных вариантов «выхода» до «лояльности». Стратегия «выхода» может принимать как физическую форму эмиграции или отказа от гражданства, так и институциональное дистанцирование[5]. «Пренебрежение» выражается в повседневной деполитизации и снижении вовлеченности

без артикулированного протеста, однако именно через такие практики постепенно меняется интенсивность связи между группой и государством[11]. «Бойкот» представляет собой осознанное временное отстранение от участия в институциональных практиках с сохранением возможности возвращения, тем самым сигнализируя о несогласии с существующими правилами игры[6]. «Резистентный выход» сочетает дистанцирование с сохранением солидарности и вовлеченности, позволяя формировать альтернативные пространства принадлежности вне официальных рамок[7]. «Голос» предполагает артикуляцию требований и попытку изменить существующие условия посредством общественной мобилизации, коллективных и индивидуальных действий и артикуляции требований в публичном пространстве, тогда как «лояльность» представляет собой стремление к глубокой интеграции в существующее национальное сообщество[6]. Эти стратегии показывают, что даже при структурных ограничениях группы не являются пассивными объектами институционального регулирования: изменяя формы участия, степень вовлеченности и способы самоидентификации, они трансформируют саму логику разделения на «своих» и «чужих».

Таким образом, границы «своих» и «чужих» представляют собой изменчивые социальные конструкты, формирующиеся в результате асимметричного, но двустороннего взаимодействия государства и этнических меньшинств. Государство стремится закрепить монополию на определение нации через институциональные рамки, однако сами группы, действуя в пределах этих рамок, участвуют в трансформации границ посредством различных стратегий реагирования.

Источники и литература

- 1) Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / Пер. с англ. под ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменской. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 287 с. – ISBN 5-7567-0208-3.
- 2) Brubaker R. Citizenship and nationhood in France and Germany. – Harvard University Press, 2009.
- 3) Clark R. P. Spanish democracy and regional autonomy: the autonomous community system and self-government for the ethnic homelands //Ethnoterritorial politics, policy and the Western world. – 1989. – С. 15-43.
- 4) Ghanem A., Rouhana N., Yiftachel O. Questioning" ethnic democracy": A response to Sammy Smooha //Israel Studies. – 1998. – Т. 3. – №. 2. – С. 253-267.
- 5) Hirschman A. O. Exit, voice, and the state //World Politics. – 1978. – Т. 31. – №. 1. – С. 90-107.
- 6) Hirschman A. O. Exit, voice, and loyalty: Responses to decline in firms, organizations, and states. – Harvard university press, 1972.
- 7) Kirkpatrick J. Resistant exit //Contemporary Political Theory. – 2019. – Т. 18. – №. 2. – С. 135-157.
- 8) Kymlicka W. Multiculturalism: Success, failure, and the future //Rethinking national identity in the age of migration. – 2012. – С. 33-78.
- 9) Smooha S. The model of ethnic democracy. – 2001.
- 10) Wimmer A. The making and unmaking of ethnic boundaries: A multilevel process theory //American journal of sociology. – 2008. – Т. 113. – №. 4. – С. 970-1022.
- 11) Withey M. J., Cooper W. H. Predicting exit, voice, loyalty, and neglect //Administrative science quarterly. – 1989. – С. 521-539.

- 12) Yiftachel O., Ghanem A. Understanding 'ethnocratic' regimes: the politics of seizing contested territories // Political geography. – 2004. – Т. 23. – №. 6. – С. 647-676.